

На правах рукописи

Кипарисова София Олеговна

РЯЗАНСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка
и методики его преподавания ФГБОУ ВО
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Лаврентьев Виталий Александрович

Официальные оппоненты: **Красовская Нелли Александровна**
доктор филологических наук (10.02.01 –
русский язык), доцент, профессор кафедры
русского языка и литературы ФГБОУ ВО
«Тульский государственный педагогический
университет имени Л.Н. Толстого» (г. Тула)

Морозова Елена Николаевна
кандидат филологических наук (10.02.01 –
русский язык), доцент, заведующий кафедрой
русского языка и методики преподавания
русского языка ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический ин-
ститут имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ло-
моносова» (г. Архангельск)

Защита состоится 25 октября 2019 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Г. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному описанию рязанской диалектной фразеологии.

Обширные языковые факты фразеологии дают бесценный материал для изучения традиций, обычаев и уклада жизни славянского народа. Наиболее полный и детальный анализ позволяет провести именно диалектная фразеология. Такого рода исследования представлены в диссертациях, посвященных как русской диалектной фразеологии в целом (Л.А. Ивашко «Диалектная фразеология и ее формирование на базе народной речи», 1994; М.Ю. Котова «Славянская паремиология», 2004; С.Н. Аверина «Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка», 2005; И.А. Кобелева «Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты», 2012; С.С. Кузнецова «Вербализация чувственного восприятия как отражение перцептивной картины мира диалектной языковой личности», 2015), так и диалектной фразеологии отдельных говоров (З.В. Сметанина «Фразеология ярославских и костромских говоров, характеризующая человека», 1996; Т.Ю. Бахаева «Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов Красноярского края», 2005; С.М. Белякова «Образ времени в диалектной картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области)», 2005; Д.С. Кодиров «Структурно-грамматическая характеристика диалектной фразеологии (на материале дарвазского говора таджикского языка)», 2007; В.Ю. Краева «Диалектная фразеология русских говоров Алтая», 2007; Р.В. Ширшаков «Типы диалектных слов в пензенских говорах», 2011).

В связи с интенсивным процессом нивелирования диалектных явлений под влиянием литературного языка изучение территориальных диалектов в наши дни приобретает особенное значение, так как диалектная лексика и фразеология являются богатейшим материалом для проведения различных исследований лингвострановедческого характера.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что изучение диалектной фразеологии рязанских говоров открывает возможности для изучения народной культуры, обычаев и традиций наших предков, что отвечает общей антропоцентрической направленности современной лингвистики. Отобранный языковой материал представляет и лингвистическую ценность, в частности, может служить материалом для работ в области сравнительно-исторического языкознания, лексикографии, типологии.

Наряду с этим фразеология вообще и диалектная фразеология в частности связаны и тесно взаимодействуют с целым рядом наук и разделов языкознания, среди которых когнитивная лингвистика, прикладная лин-

гвистика, история, этнография, психология, социология, герменевтика, семиотика, культурная антропология, лингвистическая география, лингвокраеведение и другие.

Степень разработанности проблемы. Рязанская диалектная фразеология является еще недостаточно изученной: существующие труды затрагивают лишь некоторые частные вопросы, тогда как рязанская диалектная фразеология как целостное явление и система взаимосвязанных элементов описана не была. Также не выявлены основные особенности собственно диалектных фразеологизмов, нет четко оформленной классификации структурных типов фразеологических единиц, не описаны семантические группы рязанской диалектной фразеологии, не изучена взаимосвязь с лингвокультурологией и другими науками. В настоящее время наблюдается активная научная деятельность по исследованию диалектной фразеологии отдельных говоров, в частности, говоров Сибири (труды А.И. Федорова, Т.Ю. Бахаевой, С.М. Беляковой и др.) и севернорусских говоров (труды Л.Ю. Зориной, И.А. Кобелевой, А.М. Мелеровича и др.), рязанская же диалектная фразеология до сих пор оставалась вне поля зрения ученых.

Объектом исследования является рязанская диалектная фразеология. **Предмет** исследования – семантика, структура и функциональная специфика рязанских диалектных фразеологических единиц.

Цель исследования – комплексное изучение рязанской диалектной фразеологии как специфичного многоуровневого явления русского языка.

Поставленная цель исследования определяет следующие **задачи**: 1) отобрать, проанализировать и систематизировать языковой материал по теме исследования; 2) провести критический обзор научной литературы, посвященной исследованию русской диалектной фразеологии; 3) классифицировать фразеологические единицы с точки зрения грамматики, семантики и структуры; 4) описать рязанские устойчивые сочетания терминологического характера; 5) провести лингвокультурологический и лингвоконцептуальный анализ рязанских фразеологических диалектизмов.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, И.А. Дзендзелевского, Т.С. Жбанковой, В.П. Жукова, Л.Ю. Зориной, Л.А. Ивашко, Л.Л. Касаткиной, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, В.М. Мокиенко, А.А. Никольского, Е.П. Осиповой, И.А. Оссовецкого, М.В. Пименовой, В.Б. Силиной, Ф.П. Сороколетова, А.И. Федорова и др.

В диссертации получили применение следующие **методы**: описательно-аналитический метод, методы компонентного и контекстуального анализа, количественный метод обработки исследуемого материала, ме-

год сплошной выборки при составлении картотеки примеров и иллюстрации теоретических положений, а также метод экстралингвистической интерпретации фактов. При исследовании за основу взята методика комплексного изучения языковых фактов, которая предполагает многоаспектный (лексический, морфемный, морфологический и синтаксический) характер. Также использовались методы дистрибутивного анализа, корреляции, концептуального анализа и лингвистического моделирования.

Материал исследования – авторская картотека, насчитывающая 1395 языковых фактов. Следует отметить, что диалектные фразеологические единицы употребляются преимущественно в устной форме, что создает дополнительные трудности в их изучении. Существует несколько письменных источников, в которых ученые-языковеды сумели зафиксировать и отобразить диалектные фразеологизмы. Это «Словарь русских народных говоров», «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» под редакцией И.А. Осовецкого, «Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры» В.Т. Ванюшечкина, а также материалы картотеки «Рязанского областного словаря», хранящиеся на кафедре русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Гипотеза исследования. Рязанская диалектная фразеология, несмотря на наличие общих черт, отличается от общенародной фразеологии и диалектной фразеологии других говоров в структурном, лексико-грамматическом и семантическом плане, что отражает специфику языковой картины мира носителей рязанских говоров.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фразеология – это фрагмент языковой картины мира. Соответственно фразеологические единицы представляют собой фрагмент языковой картины мира местных диалектоносителей, в которую следует включать устойчивые сочетания терминологического характера, связанные с особенностями быта и профессиональной деятельности.

2. Нуждается в уточнении утверждение, согласно которому имеет место общность структурных моделей фразеологических единиц в говорах и литературном языке. В рязанских говорах некоторые модели являются более продуктивными, чем в литературном языке, и наоборот. В этих говорах представлена модель «наречие на -ма (-мя) и однокоренной с наречием глагол» (*бегма бегать*), которая отсутствует в литературном языке.

3. Антропоцентрическая парадигма восприятия мира диалектоносителями обуславливает широкое использование в рязанских диалектных фразеологических единицах соматической лексики (*глаз, рука, голова, нога, сердце* и т.д., всего более 130 фразеологических единиц).

4. Во фразеологических единицах рязанских говоров находит отражение славянская мифология и фольклор. Отмечены такие персонажи славянской демонологии, которые не указываются в специальной литературе (паралик, родимец, буря).

5. Центральным концептом в рязанской диалектной фразеологии является концепт «Человек», что обусловлено общей антропоцентрической парадигмой восприятия мира носителями языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что рязанская диалектная фразеология до сих пор еще не была предметом специального исследования и впервые выступает объектом анализа в аспекте современной лингвистической типологии и лингвокультурологии.

В результате исследования:

1) систематизированы типы диалектных фразеологических единиц и предложена их классификация;

2) выявлены основные семантические группы рязанской фразеологии и их специфика;

3) описаны рязанские диалектные устойчивые сочетания терминологического характера;

4) выявлены основные аспекты рязанской диалектной фразеологической картины мира.

Теоретическая значимость изучения рязанской диалектной фразеологии заключается в том, что ее описание, анализ и истолкование позволяют существенным образом дополнить имеющиеся представления о диалектной фразеологии в целом. Описан состав рязанской диалектной фразеологии. Анализ лингвокультурологических аспектов диалектной фразеологии предоставляет возможности для разработки ряда проблем гуманитарных наук, таких, например, как проблема взаимодействия языка и общества.

Практическая значимость. Материалы исследования могут найти применение в практике вузовского преподавания русского языка: спецкурсов по диалектологии и диалектной фразеологии, лингвокультурологии и этнографии, а также служить источником для составления диалектных и фразеологических словарей. Результаты исследования могут быть полезны ученым, работающим в области краеведения, истории, социологии, психологии и т.д. Описанный материал может быть использован писателями для придания национального колорита и создания соответствующих типажей.

Апробация работы. Положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов на IV Международной научно-практической конференции «Лингвистика в современном мире» (Москва, 30 декабря 2011 года), на Международной научно-практической конфе-

ренции «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 21 января 2014 года), на Международной научно-практической конференции «Глобализация науки: проблемы и перспективы» (Уфа, 7 февраля 2014 года), на IV Международной научно-практической конференции «Перспективы развития научных исследований в 21 веке» (Махачкала, 28 февраля 2014 года), на I Международной научной конференции «Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона» (Ростов-на-Дону, 5-7 ноября 2014 года), на II ежегодной научно-практической конференции «Слово. Словесность. Словесник» (Рязань, 11 апреля 2015 года), на VI Всероссийской военно-научной конференции курсантов и студентов высших учебных заведений «Коммуникация как средство подготовки специалиста» (Рязань, 19 мая 2016 года), на VII Всероссийской военно-научной конференции курсантов и студентов высших учебных заведений «Коммуникация как средство подготовки специалиста» (Рязань, 20 апреля 2017 года), на IV ежегодной научно-практической конференции «Слово. Словесность. Словесник» (Рязань, 21 апреля 2017 года). Теоретические положения и основные результаты обсуждались на заседаниях кафедры иностранных и русского языков Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища, на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (345 наименований), списка словарей и справочников (41 наименование), списка иллюстративного материала и трех приложений. Приложение 1 – Рязанские диалектные фразеологизмы и устойчивые сочетания терминологического характера – представляет собой список отобранных языковых фактов. Приложение 2 содержит иллюстративный материал. Приложение 3 представляет собой описание культурных лингвокодов, реализующихся в рязанской диалектной фразеологии. Общий объем работы – 370 страниц. В работе используются 13 таблиц и 22 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Вопросы изучения русской фразеологии в региональном аспекте» посвящена теоретическим вопросам изучения диалектной фразеологии в синхронии и диахронии: определены границы понимания термина *фразеологический диалектизм* (диалектный фразеологизм, диалектная фразеологическая единица, диалектная фразема), освещены основные направления современных исследований диалектной фразеологии, приведен перечень работ в данной области, описана исто-

рия изучения рязанских говоров, охарактеризованы источники языкового материала – диалектные и областные словари, в которых зафиксированы рязанские диалектные фразеологизмы.

В нашей работе под термином *диалектный фразеологизм* (диалектная фразеологическая единица, диалектный фразеологический оборот, диалектная фразема, фразеологический диалектизм) понимается устойчивая, воспроизводимая, территориально ограниченная языковая единица, состоящая из двух и более ударных компонентов, относительно неделимая синтаксически и семантически и не зафиксированная в словарях общенародной фразеологии.

За основополагающие признаки диалектной фраземы принимаются относительная устойчивость грамматической структуры, структурная расчлененность, воспроизводимость, целостность, семантическая самостоятельность.

Изучение рязанских говоров начинается в начале XIX века, что находит свое отражения в работах И. Ляликова, М.Н. Макарова, Н.И. Надеждина, И.А. Гильтебрандта. В 1982 году опубликована монография диалектолога Е.Ф. Будде «К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора», а в начале XX века начинается активная работа по созданию диалектологических карт, в которых отражаются материалы рязанских говоров. Значимыми работами в истории изучения рязанских говоров являются труды А.А. Шахматова «Описание лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губернии», О.Н. Сахаровой «Местные слова и выражения деревни Жданово Бетинской волости Касимовского уезда», Н.Н. Миронова и С.Ф. Мартынова «Выражения, употребляемые гражданами деревни Братиловое Алексеевской волости Касимовского уезда, содержащие 48 диалектных слов с объяснением их», М.В. Бабкина «Словарь местных слов Михайловского района», А.А. Мансурова «Местный словарь Касимовского края» и др.

Исследователи Р.И. Аванесов и В.Г. Орлова в 1939-1940 годах организуют две лингвистические экспедиции в рязанские населенные пункты с целью фиксации особенностей рязанских говоров. Эта работа была прервана во время Великой Отечественной войны и продолжилась в 1945 году. В это же время Институт русского языка составляет «Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», в котором достаточно подробно описываются особенности рязанских говоров. Во второй половине XX века рязанские говоры становятся предметом диссертационных исследований: В.Н. Новопокровская «Диалектные особенности рязанских говоров XVII века» (Рязань, 1956), В.Г. Руделев «Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых южнорусских рязанских говорах» (Оренбург, 1958), В.Т. Ванюшечкин

«Лексика говорів поселеній по р. Курше (Рязанська Мещера)» (Москва, 1961), И.М. Шарпова «Терминология родства в рязанских говорах» (Москва, 1977).

Параллельно Рязанский педагогический институт организует диалектологические экспедиции в отдаленные рязанские населенные пункты для фиксации особенностей рязанских говорів на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Появляется большое количество работ рязанских исследователей: Т.С. Жбанковой (1962, 1971, 1976, 1978, 1981, 1982, 1995), А.А. Никольского (1985, 1995, 2015), Е.П. Осиповой (1993, 1999, 2007, 2009, 2012, 2015, 2016), И.Н. Хрусталева (1997, 1998, 2008, 2009), О.Е. Вороновой (1997) и др.

В 1981 году для изучения русской диалектологии выходит учебное пособие «Диалектная лексика Рязанской области» (Т.С. Жбанкова, И.М. Шарпова, В.Г. Орлова и др., 1981).

В качестве основных источников языкового материала описываются диалектные словари, самым масштабным из которых является «Словарь русских народных говоров» (первый выпуск издан в 1965 году).

Работа по созданию «Словаря русских народных говоров» была начата в середине прошлого века и на сегодняшний день не закончена: опубликовано 50 выпусков. Издание является словарем сводного типа и содержит материалы по русской диалектологии, в том числе и материалы по рязанским говорам.

Ценные языковые факты по диалектной фразеологии отражены в диалектных словарях регионального типа: «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» под редакцией И.А. Оссовецкого, «Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры» В.Т. Ванюшечкина.

В современном языкознании изучение диалектной фразеологии идет по следующим основным направлениям:

1) лингвокультурологические аспекты изучения диалектной фразеологии (Т.И. Гаврилова, О.С. Куркина «Диалектная лексика как форма выражения народной духовной культуры (на материале курских говоров)», 2012; В.К. Приходько «Метафоризация природных явлений в русских говорах Приамурья», 2013; С.П. Васильева «Лингвокультурологический аспект семантики глагольных фразеологизмов», 2013; А.С. Данилевская «Диалектная фразеология русских говоров Приамурья как средство выражения региональной языковой картины мира», 2014; Н.А. Лиханова «Диалектная фразеология в этнолингвистическом аспекте (на материале «Словаря русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова)», 2014; В.И. Маркевич «Национально-культурная специфика фразеологизмов

с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках», 2014; С.Б. Цыганков «Лингвокультурологические аспекты фраземики кубанского диалекта (на материале «Казачьих баек деда Игната...» В.Г. Радченко», 2014 и др.);

2) описание отдельных семантических групп диалектных фразеологизмов (В.Ю. Краева «Категория времени в диалектной фразеологии (на материале русских говоров Алтая)», 2009; М.В. Боброва «Народная фразеология тематической группы «говорение» в семантико-аксиологическом аспекте», 2013; М.А. Захарова «Реализация соматического, зооморфного и фитоморфного культурных кодов в донских фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность», 2013; Т.В. Гофман, О.А. Павлова «Время в русской языковой картине мира», 2014; Е.В. Лагутина «Коммуникативная нагрузка фразеологизмов со значением эмоционального состояния говорящего в диалогической речи», 2014; М.А. Томилина «Коми-пермяцкие фразеологизмы с компонентами-соматизмами как средство выражения концептов «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ», 2014 и др.);

3) явление вариативности диалектной фразеологии (Т.Н. Федулenco «Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема», 2005; Н.А. Воробьева «Фразеологические варианты в свете креативной речевой деятельности диалектоносителей», 2012; Т.А. Бердникова «Варьирование общерусских фразеологизмов в старожильческих говорах Якутии», 2012; Н.Г. Рычкова «О границах варьирования опорного компонента глагольных фразеологизмов (на примере русских фразеологических единиц с прототипической структурой перемещения)», 2014 и др.);

4) грамматические аспекты изучения и классификации диалектных фразеологических единиц (И.А. Кобелева «Выражение значения состояния в русской диалектной идиоматике», 2008; И.А. Кобелева «О двух лексико-грамматических разрядах фразеологизмов в русском языке», 2011; М.В. Боброва «К проблеме определения статуса компаративных оборотов как фразеологических», 2012; И.В. Тимошенко «К вопросу о реализации грамматической категории повелительного наклонения в составе фразеологических единиц», 2014; А.Ф. Калинин «Фразеологизированные предложения типа ВОТ ГОЛОС ТАК ГОЛОС! в русском языке (структурно-грамматический и логико-семантический аспекты)», 2014 и др.);

5) вопросы лексикографического описания диалектных фразеологизмов (И.А. Кобелева «К проблеме толкования значения фразеологической единицы в диалектном словаре», 2008; И.А. Кобелева «Новое в сибирской диалектной фразеологии», 2012; И.А. Кобелева «О «Фразеологическом словаре русских говоров Нижней Печоры», 2012; Э.Н. Акимова, В.Л. Акимов «Электронный словарь диалектных фразеологизмов»,

2013; А.В. Шинкарева «Диалектная фразеология русских говоров Алтая (системно-лексикографический аспект)», 2013; И.А. Кобелева «О компонентном составе диалектных фразеологизмов (на материале фразеологии печорских и иных севернорусских говоров)», 2014; И.А. Кобелева «Русская диалектная фразеология и фразеография», 2016; И.А. Кобелева «Фразеология костромских говоров (лексикографическая оценка)», 2017 и др.);

б) определение диалектного своеобразия фразеологии русских говоров (И.А. Подюков «О локальных особенностях пермской диалектной фразеологии», 2010; И.А. Подюков «Русская диалектная фразеология Прикамья в финно-угорском освоении», 2012; Е.С. Коган «К проблеме статуса диалектного фразеологизма», 2014 и др.).

Вторая глава «Структурно-семантическая характеристика рязанских фразеологических диалектизмов» содержит классификацию и описание структурных типов рязанских диалектных фразеологизмов, благодаря которым выявляется их специфика с точки зрения компонентного состава.

Анализ существующих классификаций русских фразеологизмов, представленных языковедами Н.М. Шанским, А.И. Молотковым, А.И. Федоровым, В.П. Жуковым, В.Л. Архангельским, И.А. Кобелевой, Н.Ф. Алефиренко, Д.Н. Шмелевым, а также теоретические положения, отраженные в «Русской грамматике» (под ред. Н.Ю. Шведовой, 1980), в учебнике «Современный русский язык» С.М. Колесниковой, Н.А. Николиной, В.А. Лаврентьева и др., и учет специфики рязанской диалектной фразеологии позволили категоризировать рязанские диалектные фразеологические единицы по следующим параметрам:

1) структурно-грамматические типы рязанских диалектных фразеологизмов;

2) семантико-синтаксические типы рязанских диалектных фразеологизмов.

Структурно-грамматические типы рязанских диалектных фразеологизмов представлены 1) фразеологизмами, структурно равнозначными предложению, и 2) фразеологизмами, структурно равнозначными сочетанию слов.

Анализ моделей диалектизмов, структурно равнозначных предложению, показал, что в рязанских говорах фразеологические единицы построены по двукомпонентным, однокомпонентным и фразеологизированным схемам.

Из перечня двукомпонентных схем в рязанской диалектной фразеологии используется модель $N_1 - V_f$: *Андроны едут; Анчутка ее знает; Блуд напал* и др. При этом данная модель не всегда реализуется полностью: *В тюрьме бы спарился; Заплакалась – залилась; Как нигде не был*

и др. Выявлено всего две единицы, соответствующие модели $N_1 - copAdj$: *Всякому свои сопли солонь; Гармония-матушка лучше хлеба-мякиша*. Единиц, построенных по другим двукомпонентным моделям ($N_1 - N_{1/5}$; $N_1 - N_{2-6}$; $N_1 - copPart$; $Inf - copN_1$; $Inf - copInf$; $Inf - Vf$ и др.), в нашей картотеке не зафиксировано.

В собранном материале представлены фразеологические единицы, построенные по однокомпонентным моделям, которые соответствуют структурным схемам определенно-личного предложения ($V_{f1/2}$): *Глаз уколи; Засади тебе горло; Засади тебе кадык-то* и др.; безличного предложения (V_{f3} и $НетN_2$): *В голове забудит; Гребтит на сердце; Под сердце подкатывает; Пропасти нет на вашу жизнь* и др.; инфинитивного предложения (Inf): *В роду места не поставит; Лица не видать; День и ночь не огресться* и др.; номинативного предложения (N_1): *Родимка моя; Своя кровь; Стыдь да холод*. Однако не все однокомпонентные модели, характерные для русского языка в целом, нашли отражение в рязанской диалектной фразеологии. Так, в собранной нами картотеке не представлены фразеологические единицы, соотнесенные со схемами V_{f3pl} ; $copPraed$; $copPart_o$ и др.

Фразеологизированные схемы подразделяются на следующие типы: 1) фразеологизированные схемы с союзами: *В деле и не в деле; И кислит и сладит; Как бабушка отбасила* и др.; 2) фразеологизированные схемы с местоименными словами: *Игрец с тобой; Какой паралик сделает!*; *Какой раек* и др.; 3) фразеологизированные схемы с предлогами: *Без смерти смерть; В путь не в путь; К пути, к порядку* и др.

Количественный анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что рязанские диалектные фразеологические единицы, структурно равнозначные предложению, в большинстве своем соответствуют наиболее продуктивной в русском языке в целом модели $N_1 - V_f$; а также однокомпонентным моделям $V_{f1/2}$ и $НетN_2$; остальные модели в рязанской диалектной фразеологии либо характеризуются крайне низкой продуктивностью, либо вообще не используются.

Рязанские диалектные фразеологизмы, структурно равнозначные сочетанию слов, подразделяются на следующие структурно-грамматические типы.

1. Глагольные сочетания.

1.1. Сочетания глагола и предложно-падежной формы имени существительного: а) в родительном падеже: *быть у смерти; выйти из дела; выйти из памяти* и др.; б) в дательном падеже: *дать по ноздрям; идти по окошkam; идти по порядку* и др.; в) в винительном падеже: *бечь в дубошки; в брови резать; в дуб попереть* и др.; г) в творительном падеже: *ехать с кубышкой; идти с хлебом; с лапушками взять* и др.;

д) в предложном падеже: *быть в зятях; быть на слуху; быть на страстях* и др.

1.2. Сочетания глагола и падежной формы имени существительного без предлога: а) в родительном падеже: *мига бояться; набраться натуры; навиртять завитушек; параликов накласть; дать жёгу* и др.; б) в винительном падеже: *бабину городить; башку заворачивать; бредки городить; лендушку пустить; лизень дать; лупить картошку; лясы веять* и др.; в) в творительном падеже: *вертеть душой; вихором подняться; головой решаться; рысковать деньгами; своей рукой брать; семерить ногами; слухами пользоваться; ходить росомашой* и др.

1.3. Сочетания глагола и падежной формы имени существительного без предлога с отрицанием: *греха не проспаться; души не иметь; лица не видать; с зуб не вынать; смеку не знать; покою не давать; травы не топтать* и др.

1.4. Трёхкомпонентные сочетания глагола с предложно-падежными формами имен существительных: *блюсть язык за щеками; в роду места не поставить; давать голову под топор; из полы в полу передать; не сводить глаз с глазом; посадить живчика к носу; рука об руку не стучать* и др.

1.5. Сочетания глагола и наречия: *высоко себя становить; жить крепко; идти впроть* и др.

1.6. Сочетания спрягаемой формы глагола и инфинитивной формы глагола: *извыреть воровать; не даваться погладиться; не мочь дышать*. Форма употребления главного компонента в таких сочетаниях зависит от контекста, например: *Не слушается! Ты будешь его увещать, а он и погладиться не даётся*.

1.7. Сочетания глагола и местоименного слова: *взяться некем; дунуть нечем; изнурять самих себя* и др.

Отмечено одно сочетание глагола с именем прилагательным на основе предложного управления: *ходить пустой*.

2. Именные сочетания.

2.1. Сочетания имени существительного с другим именем существительным: *дело к узлу; делов по гужу; деньги на лапку* и др.

2.2. Сочетания имени существительного с именем прилагательным или местоименным словом на основе согласования: *ад кремешный; анчутка рогастая; бабья рожка; в каждом следу; за каждое время* и др.

2.3. Сочетания имени существительного с существительным на основе аппозитивной связи: *громовень-стуковень; гульбы-забавушки; Мишка-чибис* и др.

2.4. Сочетания имени прилагательного с именем существительным или местоимением на основе предложного и беспредложного падежно-

го управления: *благой умом; благой характером; легкий на ход; ловчей его* и др.

2.5. Сочетания прилагательного (причастия) с инфинитивной формой глагола или наречием на основе примыкания: *омежной есть; завистой учиться; привычный в грязи возиться; кругом кованный* и др.

2.6. Именные сочетания с числительным: *в два посада; на два лица; одна на одине* и др.

2.7. Местоименные сочетания: *весь на свете; весь не свой; самому до себя* и др.

3. Наречные сочетания: *взад-назад; взад-обратно; дале-боле* и др.

4. Среди рязанских диалектных фразеологизмов значительную группу составляют сочетания со служебными частями речи:

4.1. Компаративные сочетания с союзом КАК: *как биток; как гуца; как каток* и др.

4.2. Сочетания существительного с предлогом: *в гребло; в дровах; в емки; на хлопьях; от жизни; под молодочку* и др.

4.3. Сочетания существительного с отрицательной частицей: *не в духах; не в лад; не в обычай* и др.

Диалектная специфика проявляется в продуктивности некоторых фразеологических моделей тавтологического типа в рязанских говорах в сравнении с литературным языком. Наиболее продуктивными являются следующие структурно-грамматические типы:

1) сочетания глагола с однокоренным наречием, которое образовано от имени существительного в форме творительного падежа единственного числа: *житом жить; криком кричать; лежать лёжкой*;

2) сочетания глагола с именем существительным в форме винительного падежа единственного или множественного числа: *бредки бредить; ведро разведреть; век вековаться*;

3) сочетания глагола с однокоренным отглагольным наречием на -ма (-мя): *бегать бегма; есть едмя; житьма жить*.

Семантико-синтаксические типы рязанских диалектных фразеологизмов представлены:

1) фраземами, реализующими тавтологическую модель образования: *сидеть сижма; перебирушки перебирать*;

2) фраземами, реализующими метафорическую модель образования: *в зубах держать; в тулупе варить*;

3) фраземами, реализующими компаративную модель образования: *как в игрушки играть; как мед киснуть*;

4) фраземами, реализующими модель фразеологических антитез: *в деле и не в деле; и кислит и сладит*;

5) фраземами, реализующими гиперболические модели образования: *муравлиная крохотка; в три ноги плясать;*

6) фраземами, реализующими метонимическую модель образования: *долгий язык; пустой язык;*

7) фраземами, образованными на основе оксюморона: *могила живая;*

8) фраземами, реализующими плеонастическую модель образования: *кричать в голос.*

Для диалектных фразем свойственно явление вариативности. Формальное варьирование представлено в рязанской диалектной фразеологии достаточно широко в морфологическом аспекте:

1) варьирование видового значения глагола (*дать / задать жареху; идти / пойти хинью;*

2) варьирование предложно-падежной формы семантически ослабленного компонента (*играть в язык / на язык; играть хоровод / хороводом;*

3) варьирование личной формы местоимения (*вихор тебя / его / их знает; игрец с тобой / с ней*).

Лексическое варьирование проявляется в замене одного из компонентов синонимичным при сохранении значения и грамматической структуры фраземы, например: *не свои / чужие хвасты хвастать; бабку / голову заворачивать.*

Третья глава «Лексико-семантический и лингвокультурологический аспекты изучения рязанской диалектной фразеологии» представляет собой семантический и лингвокультурологический анализ рязанской диалектной фразеологии.

Задачами лексико-семантического и лингвокультурологического описания рязанской диалектной фразеологии стали: 1) выделение и описание устойчивых сочетаний терминологического характера; 2) описание семантических групп рязанских фразеологических диалектизмов, основным критерием выделения которых является продуктивность и широкая употребительность тех или иных единиц со смежным лексическим значением; 3) анализ рязанской диалектной фразеологии с позиций концептуального подхода, описание концепта «Человек» как центрального в диалектной фразеологической картине мира носителей рязанских говоров; 4) определение системы кодов лингвокультуры рязанской диалектной картины мира.

Вслед за исследователем сибирской диалектной фразеологии А.И. Федоровым термин «устойчивое сочетание терминологического характера» в данной работе будет пониматься в самом широком смысле и охватывать максимально возможное количество единиц (Федоров, 1973). Это связано, прежде всего, со спецификой собственно диалектных устой-

чивых единиц – их малой образностью и прямолинейностью выражения мыслей, свойственной носителям говора, людям труда, не склонным к метафорическому переосмыслению наблюдаемых бытовых реалий.

Исходя из имеющегося языкового материала, в рязанской диалектной фразеологии терминологического характера можно выделить следующие группы:

1) фразеологизмы, называющие явления живой природы (*молонья серпом, еланный ржавец, разлой воды*);

2) фразеологизмы, называющие предметы и детали одежды и обуви и особенности их ношения (*под молодочку, лапти-простолетки, ясные сапоги*);

3) фразеологизмы, называющие жилые и хозяйственные помещения и их части, предметы интерьера (*желтый угол, лавка лежалая, малый мост*);

4) фразеологизмы, называющие различные трудовые процессы и предметы, с ними связанные (*катать рубелем, нажимать ручку, огреть пчел*).

С точки зрения семантики рязанские диалектные фразеологизмы тяготеют к усилению эмоционального плана выражения, которое достигается различными способами: тавтологией, использованием пейоративных компонентов, коннотациями. Основными семантическими группами в рязанской диалектной фразеологии являются:

1) фразеологизмы бранного характера (*снулый черт; вихор тебя подыми; родимец тебя сломай*);

2) фразеологизмы, описывающие речемыслительную деятельность человека (*язык на все склады; голову заворачивать; пустой язык*);

3) фразеологизмы, описывающие эмоции (*отлог души; буря понесла; губы отвесить*);

4) фразеологизмы, характеризующие физическое состояние человека (*как лось; сесть на ноги; навал наваливает*);

5) фразеологизмы, отражающие двигательную и трудовую активность человека (*порвал все гужи; своей рукой брать; повалиться на жог*);

6) фразеологизмы, описывающие материальный достаток (*идти по окошкам; в деньгах копать; большая копейка*);

7) фразеологизмы, описывающие ссору и драку (*задать катю; живчика посадить к носу; положить на Иванову кровать*).

В рязанской диалектной фразеологии широко представлены фразеологические диалектизмы со значением недоброго пожелания (в отличие от благопожеланий, практически не свойственных рязанцам). Характерной особенностью таких сочетаний, функционирующих в русских гово-

рах, является отражение в их составе народных суеверий. Для Рязанского региона это, в первую очередь, представления о существах низшей славянской демонологии: *анчутка рогастая; анчутка их знает; снулый чёрт; непутная сила; вихор тебя подымай; игрец их разломай; лихая его знает.*

Анализ таких фразеологических единиц позволил сделать вывод о наличии не отмеченных в специальных справочниках (например, Энциклопедии русских суеверий М.Н. Власовой) персонажей, таких как буря, паралик, родимец: *буря тебя неси; паралик его знает; родимец тебя сломай.*

В современном языкознании в последнее время в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии активно развивается новый метод лингвистических исследований – концептуальный анализ. Под концептом понимается некое промежуточное звено между словами и явлениями экстралингвистической действительности. Описанием методики концептуального анализа занимаются С.В. Валиулина (2011), А. Вежбицкая (1997, 2008), В.И. Карасик (2004, 2015), В.А. Маслова (2007, 2016) и др.

В настоящей работе выделены четыре макрополя, составляющие концепт «Человек», подразделяющиеся на микрополя, в которых, в свою очередь, выделяются гиперонимы:

1) психологическое состояние человека (микрополя «Эмоции» и «Мышление»): *срыть с шеи; разняла хмелинка; душа на пял лезет; и крошка да Мирошка; башку ворочать; класть в пазык;*

2) физическое состояние человека (микрополя «Здоровье» и «Внешность»): *склематься на ноги; как плохой плетень; лендушку подпустить; как каток; оstarковский на лицо;*

3) особенности поведения человека (микрополя «Доброта», «Социальная роль», «Разговор» и «Драка»): *английская душка; волчиная порода; на грудь лезть; пустой язык; галду нагнать; перебирать перебирушки; всей душой говорить; валенки катать; жбанов наставить; задать катю;*

4) особенности движения человека (микрополя «Движение», «Трудовая деятельность», «Материальный достаток»): *на лапочках идти; бечь в дубошки; жогом стоять; спонашиться с делами; плюдять в окно; из копеечки выбиться; жить в одном кресте.*

Анализ кодов лингвокультуры, отраженных в рязанских диалектных фразеологизмах, позволяет реконструировать рязанскую диалектную картину мира, центральное место в которой занимает человек, что подтверждается проведенным концептуальным анализом. Всего выявлено 16 культурных кодов (приводятся в порядке уменьшения значимости):

– соматический (28 понятий, 133 упоминания): *башку ворочать; без животов; в брови резать;*

- перцептивный (38 понятий, 104 упоминания): *в добром стиху; взять за бесчестье; горе по горю пойдет;*
- предметный (49 понятий, 96 упоминаний): *деньги сербят; духовитое мыло; ехать с кубышкой;*
- духовный (24 понятия, 85 упоминаний): *вековой черт; грех развязать; душа не принимает;*
- темпоральный (19 понятий, 76 упоминаний): *день и ночь не огрестся; за кажное время; лето летовать;*
- стихийный (29 понятий, 63 упоминания): *дождь дождем; желтый песок; звезды на небе хватать;*
- зооморфный (38 понятий, 58 упоминаний): *волчиная порода; заячья картошка; играть бараном;*
- архитектурный (16 понятий, 54 упоминания): *маленький мост; на дорогу натраплять; большой городок;*
- вегетативный (26 понятий, 51 упоминание): *огурчиками с белым; кукушкин лен; край с розами;*
- антропоморфный (24 понятия, 42 упоминания): *бабья рожка; дурак ненаказанный; и мужики и бабы;*
- витальный (13 понятий, 40 упоминаний): *до смерти; невинная смерть; от жизни;*
- пищевой (20 понятий, 38 упоминаний): *гармония-матушка лучше хлеба-мякиша; и кислит и сладит; киснуть киселем;*
- колоративный (6 понятий, 28 упоминаний): *красное оконце; желтый угол; синие султанчики;*
- геометрический (3 понятия, 27 упоминаний): *кругом кованный; край именной; задний угол;*
- вещественный (12 понятий, 23 упоминания): *пустой язык; не синь пороха; пар парить;*
- пространственный (9 понятий, 18 упоминаний): *старое место; передний угол; колупанова сторона.*

Самыми частотными (10 и более упоминаний) понятиями оказались *глаза* (22 упоминания), *рука* (22 упоминания), *душа* (19 упоминаний), *год* (19 упоминаний), *ум* (19 упоминаний), *голова* (18 упоминаний), *паралич* (17 упоминаний), *крыша* (14 упоминаний), *нога* (14 упоминаний), *дело* (13 упоминаний), *вода* (11 упоминаний), *круг* (11 упоминаний), *смерть* (10 упоминаний).

Как показал проведенный анализ, наиболее широко отражены в рязанской фразеологии соматический и перцептивный коды. Самыми важными органами человеческого тела диалектоносители признают глаза, руки, голову и ноги. Также ключевыми в картине мира являются возраст и умственные способности. Не менее существенными оказались

такие категории, как вера, воля, добро, богатство, сила. Негативные представления связаны с пустотой и обманом. Кроме того, большое значение в жизни отводится суевериям. Зооморфный код более выражен, чем вегетативный: образные представления диалектоносителей связаны с животными – зайцем, кошкой, волком, лосем и свиньей; с птицами – голубем, кукушкой и чибисом. Центральными образами растительного мира оказались грибы и трава. Колоративный код представлен красным, белым, желтым, синим, серым и черным цветами. Стихийный код реализуется в представлениях о воде и огне, поэтизируются заря и звезды, погодные условия воспринимаются через ясно / ненастно, тепло / холодно / морозно. Важными аспектами быта являются продукты питания (еда, хлеб, картошка, масло, мука) и болезненные состояния (боль, лихорадка, алкогольное опьянение). Наиболее значимый временной промежуток – год. Из геометрических фигур диалектоносители отдают предпочтение кругу, а из вещественных свойств – мягкости, гладкости и легкости. Вещественный и пространственный культурные коды, по нашим данным, наименее ценны.

Заключение содержит основные выводы исследования.

Рязанская диалектная фразеология является составной частью русской диалектной фразеологии и отражает основные особенности, характерные для этого пласта языка: общую функциональную направленность семантического значения фразеологических единиц, наличие грамматической и лексической диалектной специфики, наличие характерных для диалектной фразеологии структурных моделей фразем, наличие группы устойчивых сочетаний терминологического характера, вариативность структуры и т.п.

В ходе исследования была собрана картотека рязанских фразеологических диалектизмов, насчитывающая 1395 единиц. При составлении перечня диалектных фразем в данной работе за основу был взят широкий подход к пониманию границ фразеологии, что позволило существенно увеличить количество языковых фактов и, как следствие, провести более объективный анализ имеющегося материала. В состав диалектной фразеологии, таким образом, вошли собственно фразеологизмы (*кошки на сердце скребыхают; плюдять в окно; на лалах жить*), устойчивые сочетания терминологического характера (*средняя хата; молонья серпом, дикая полевая зоря*) и поговорки (*не гулом денежки, а счетом*).

Языковой материал, представленный в данной диссертации, позволил существенно расширить содержание Рязанского областного словаря, хранящегося на кафедре русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Рязанский диалектный фразеологический материал в контексте семантико-грамматической классификации представлен шестью неравнозначными по объему типами:

1) глагольные фразеологизмы (*идти хинью; зубами скалкать*) – 48,9 %;

2) субстантивные фразеологизмы (*тараканья ноздря; свиное ухо*) – 32,5 %;

3) адverbиальные фразеологизмы (*жудом-грудом; исстари веку*) – 12,4 %;

4) адъективные фразеологизмы (*как каток; глаже глажего*) – 4,9 %;

5) междометные фразеологизмы (*батюшки родимые; какая беда*) – 0,7 %;

6) модальные фразеологизмы (*по видам; добре сказать*) – 0,6 %.

При структурно-грамматической классификации учитывается формальный показатель – структурная схема фраземы, омонимичная свободному сочетанию. Проведенный анализ позволил выделить 10 моделей фразеологических единиц, структурно равнозначных предложению, и 19 моделей фразеологических единиц, структурно равнозначных сочетанию слов.

В рязанской диалектной фразеологии выявлены следующие семантико-синтаксические типы:

1) фразеологические единства (*башку изворочать; хоть крылом сметай*) – 48 %;

2) фразеологические сращения (*на горстке носить; положить на Иванову кровать*) – 28 %;

3) фразеологические сочетания (*нагольный дурак; расхватать на шарап*) – 18 %;

4) фразеологические выражения (*всякому свои сопли солонь; сгорел и дыму не видать*) – 6 %.

Анализ механизмов фразеологизации в рязанских диалектах позволил выявить наиболее и наименее продуктивные модели. Модели на основе метонимии (*пустой язык*) и оксюморона (*могила живая*) представлены единичными случаями. Малопродуктивными показали себя модели на основе антитезы (*и кислит и сладит*) и гиперболы (*на часу двенадцать перемен*). Наиболее широко отражены метафорические (*служить молебн*), компаративные (*как мед киснуть*) и тавтологические (*чужие хвасты хвастать*) модели, причем тавтологические рязанские диалектные фраземы обладают ярко выраженной региональной спецификой: для рязанских говоров характерна схема *глагол + однокоренное наречие с суффиксом -ма (-мя)* (*сидеть сижма, лежать лежма*), не отмеченная в общенародной фразеологии.

Структурные модели рязанских и общенародных фразеологических единиц не тождественны как по количественным, так и по качественным характеристикам. Общность рязанской диалектной фразеологии и фразеологии других говоров подчеркивается наличием явления вариативности структуры, свойственной русским фразеологическим диалектизмам, но не характерной для литературного языка: морфологической (*не накладывать палец / пальца*) и лексической (*хитина напала / сделалась*).

Отобранный и проанализированный языковой материал позволил классифицировать языковые факты с точки зрения семантики.

Отмеченные в рязанских говорах устойчивые сочетания терминологического характера (271 единица) обладают спецификой, отражающей особенности быта и жизнедеятельности диалектоносителей. Среди рязанских устойчивых сочетаний терминологического характера выделены следующие группы:

1) устойчивые сочетания, называющие явления живой природы (растения и грибы; природные явления, погодные условия; животные, птицы, насекомые): *кукушкин лен; идет сало по реке;*

2) устойчивые сочетания, называющие предметы и детали одежды, обуви: *холодные сапоги; ходить ребром;*

3) устойчивые сочетания, называющие постройки и хозяйственные помещения и их части, предметы интерьера (строительство; обустройство дома): *средняя хата; крыть гонтом;*

4) устойчивые сочетания, называющие трудовые процессы и предметы, с ними связанные (кружевоплетение, ткачество; животноводство; продукты питания, посуда; повседневные домашние дела; обработка земли): *ведренный хлеб; серые щи.*

Основными семантическими группами в рязанской диалектной фразеологии являются:

1) фразеологизмы, описывающие речемыслительную деятельность человека: *не свои хвасты хвастать; бабку изворочать;*

2) фразеологизмы, описывающие эмоции: *повредиться сердцем; разняла хмелинка;*

3) фразеологизмы бранного характера: *лихая немочь; засади тебе кадык;*

4) фразеологизмы, характеризующие физическое состояние человека: *с хвороби; как плохой плетень;*

5) фразеологизмы, отражающие двигательную и трудовую активность человека: *дать шагу; спонашиться с делами;*

6) фразеологизмы, описывающие материальный достаток: *большая копейка; в деньгах копать;*

7) фразеологизмы, отражающие конфликтные состояния между членами общества: *рука в ручку жить*; *здать жареху*.

Центральным в рязанской диалектной фразеологии является концепт «Человек», включающий в себя 379 фразеологических единиц и отражающий макрополя «Психическое состояние человека», «Физическое состояние человека», «Особенности поведения человека» и др.

В ходе исследования рязанских диалектных фразеологизмов со значением недоброго пожелания было сделано предположение о наличии в славянской демонологии ранее не описанных персонажей: *буря*, *паралик*, *родимец*.

На основе лингвокультурологического анализа рязанских фразеологических диалектизмов получены данные о диалектной фразеологической картине мира носителей рязанских говоров: особенное значение рязанцы придают глазам, рукам, голове и ногам. При восприятии другого человека в первую очередь жители Рязанского региона обращают внимание на возраст и умственные способности. Наиболее значимые жизненные ценности – вера, воля, добро, богатство и сила; большую роль в повседневной жизни играют суеверия. Самый важный временной отрезок – год. Среди животных и птиц диалектоносители отдают предпочтение зайцам, кошкам, волкам, лосям, свиньям, голубям, кукушкам и чибисам. Образные цветовые ассоциации не слишком свойственны жителям Рязанской земли. Значимыми элементами природы являются трава, вода, огонь, заря и звезды. Погодные условия оцениваются по шкалам ясно / ненастно, тепло / холодно / морозно. Наиболее уважаемыми продуктами питания являются хлеб, картофель, масло, соль, сало и мед. Интересно, что геометрический и вещественный коды культуры представлены кругом и мягкостью, что, по всей видимости, свидетельствует об одобрительной оценке мягкости, уступчивости и неконфликтности характера человека. Центральным понятием духовного кода является душа.

Таким образом, диалектная фразеология – значимый фрагмент языковой картины мира жителей конкретного региона, который отражает представления диалектоносителей об окружающем мире, трудовой и профессиональной деятельности, взаимодействии членов социума и других важных сторонах повседневной жизни, а антропоцентризм в восприятии мира обуславливает концептосферу рязанской диалектной фразеологии, в центре которой находится концепт «Человек».

Рязанская диалектная фразеология содержит огромный потенциал для исследований в области краеведения и культурологии. Заключенные в диалектных фразеологических единицах лингвокультурологические коды дают возможность в будущем расшифровать многие славянские и русские традиции, которые пока еще не являются достаточно изученными.

ми. Кроме того, концептуальный анализ, проведенный в данной работе, показывает значимость такого рода исследований с точки зрения лингвокультурологии и сопоставительного анализа языкового наследия. В рязанской диалектной фразеологии помимо описанного концепта «Человек» можно выделить еще ряд концептов, не рассмотренных в данной работе, например, концепты «Время» и «Пространство» (реализующие пространственно-временную парадигму восприятия мира), которые являются ключевыми для понимания языковой картины мира во всех культурах.

Кроме того, перспективным направлением для дальнейших исследований является уровневый анализ рязанской диалектной концептосферы, выявление уровней категоризации рязанских диалектных фразеологических единиц.

В приложении 1 «Рязанские диалектные фразеологизмы и устойчивые сочетания терминологического характера» приводятся 1395 языковых единиц – рязанских диалектных фразеологизмов и устойчивых сочетаний терминологического характера.

Приложение 2 «Иллюстрации» содержит 20 рисунков, иллюстрирующих используемый в работе краеведческий материал.

В приложении 3 «Лингвокоды в рязанской диалектной фразеологии» приводятся статистические данные по реализации рязанских лингвокодов с указанием количества наименований и частотности употребления.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кипарисова, С.О. Рязанские диалектные фразеологизмы с компонентами, называющими части человеческого тела / С.О. Кипарисова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3. – С. 100-102.

2. Кипарисова, С.О. Отражение народных суеверных представлений в рязанской диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5. – С. 98-101.

3. Кипарисова, С.О. К вопросу о составлении словаря фразеологических диалектизмов Рязанской области / С.О. Кипарисова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2017. – № 1. – С. 163-165.

Статьи, опубликованные в научных журналах, сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. Кипарисова, С.О. Лингвокультурологический аспект изучения диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Военно-научный сборник. – Рязань: РВВДКУ, 2009. – С. 92-96.

5. Кипарисова, С.О. Фразеологизмы в диалектах / С.О. Кипарисова // Военно-научный сборник. – Рязань: РВВДКУ, 2010. – С. 102-106.

6. Кипарисова, С.О. Тавтология как средство усиления экспрессивности фразеологизмов (на материале рязанских диалектов) / С.О. Кипарисова // Аспирантский вестник. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2010. – № 17. – С. 18-21.

7. Кипарисова, С.О. Диалектные фразеологизмы в повести С.А. Есенина «Яр» / С.О. Кипарисова // Современное есениноведение. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2011. – № 18. – С. 51-54.

8. Кипарисова, С.О. Перифраз как средство создания и образная основа фразеологизма (на примере рязанских диалектов) / С.О. Кипарисова // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Лингвистика в современном мире». – Москва: Издательство «Спутник+», 2011. – С. 81-84.

9. Кипарисова, С.О. Рязанские фразеологизмы терминологического характера / С.О. Кипарисова // Аспирантский вестник. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2012. – № 20. – С. 52-55.

10. Кипарисова, С.О. Особенности диалектного словообразования и формообразования на материале рязанской диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования». – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 77-79.

11. Кипарисова, С.О. Глобализация и диалектология / С.О. Кипарисова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Глобализация науки: проблемы и перспективы». – Уфа: РИЦ БашГАУ, 2014. – С. 27-28.

12. Кипарисова, С.О. Семантические группы рязанских диалектных фразеологизмов / С.О. Кипарисова // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Перспективы развития научных исследований в 21 веке». – Махачкала: ООО «Апробация», 2014. – С. 152-154.

13. Кипарисова, С.О. Общие вопросы рязанской диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Сборник материалов I Международной научной конференции «Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона». – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2014. – С. 247-250.

14. Кипарисова, С.О. Вопросы изучения русской диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». – Вена: "East West", 2014. – С. 256-261.

15. Кипарисова, С.О. К изучению фразеологизмов рязанских говоров / С.О. Кипарисова, А.А. Никольский // Сборник материалов ежегодной научно-практической конференции «Слово. Словесность. Словесник». – Рязань: РГУ, 2015. – С. 127-129.

16. Кипарисова, С.О. Диалектная фразеология как материал для изучения и преподавания лингвистического краеведения / С.О. Кипарисова // Сборник материалов 66-ой Международной научно-практической конференции «Аграрная наука как основа продовольственной безопасности региона». – Рязань: ФГБОУ ВПО РГАТУ, 2015. – С. 192-194.

17. Кипарисова, С.О. Рязанские устойчивые сочетания терминологического характера, относящиеся к тематической группе «Строительство» // Сборник материалов Национальной научно-практической конференции «Приоритетные направления научно-технического развития агропромышленного комплекса России». Часть 1. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ, 2019. – С. 184-187.

Подписано в печать 02.07.2019 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,46.
Тираж 100 экз. Заказ № 19185

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»